

Исаева И. П.

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И СЕМАНТИКА СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ НА УРОВНЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПЛАНЕ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 96-99. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. **Борковский В. И.** Синтаксис древнерусских грамот: (Простое предложение). - Львов: Изд-е Львовского гос. ун-та, 1949. - 392 с.
2. **Горшкова К. В., Хабургаев Г. А.** Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие. - 2-е изд., испр. - М.: Изд-во МГУ, 1997. - 383 с.
3. **Мадоян В. В.** История категории одушевленности в русском языке // Филол. науки. - 1986. - № 1. - С. 49-54.
4. **Крысько В. Б.** Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне // Вопросы языкознания. - 1998. - № 3. - С. 74-93.
5. **Крысько В. Б.** Развитие категории одушевленности в истории русского языка. - М.: ЛUCEUM, 1994. - 224 с.
6. **Кузнецов П. С.** Очерки исторической морфологии русского языка. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 276 с.
7. **Собинникова В. И.** Историческая грамматика русского языка. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - 296 с.
8. **Томсон А. И.** Родительный-винительный падеж при названиях живых существ в славянских языках // ИОРЯС Императорской Академии наук. - Т. XIII, кн. 2. - СПб, 1908. - С. 232-264.
9. **Янович Е. И.** Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. вузов. - Мн.: Изд-во «Университетское», 1986. - 319 с.

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И СЕМАНТИКА СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ НА УРОВНЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПЛАНЕ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Исаева И. П.

Бийский педагогический государственный университет им. В. М. Шукишина

В процессе познания окружающей действительности человек облекает результаты мыслительных операций в языковую форму. Строя суждение об объективном мире, говорящий неизбежно привносит в высказывание субъективный компонент своего собственного Я. По-видимому, человек может описывать реальность только лишь предварительно выделив себя в ее структуре. При этом он оперирует противопоставлением «Я все, что не есть Я» [Гуревич 1998: 34].

Существование Я говорящего определяется пространственно-временными координатами, его «здесь и сейчас». По существу, эти два понятия являются исходными пунктами постижения мира. Они являются определенными точками отсчета, относительно которых говорящий конструирует настоящее как поле видения ретроспективы и перспективы мира.

В языке дейктические категории говорящего «здесь и сейчас» являются категориями ориентационного типа. Они отличаются признаком указательности на исходный пункт ориентации - точку отсчета, так как содержание грамматического времени всегда определяется через соотнесение времени события с моментом речи [Гуревич 1998: 27; Федорова 2004: 8].

Точкой отсчета в репрезентации хрональных отношений между событиями является либо собственно момент речи говорящего, либо момент, расположенный в прошлом или будущем, относительно момента речи. В любом случае, вся темпоральная структура высказывания организуется вокруг фигуры говорящего: «либо в прямом соотношении с ним и относительно его настоящего, либо в опосредованном соотношении с ним и относительно предшествующего или последующего момента к его настоящему» [Закамулина 2000: 12].

Таким образом, воссоздание хрональной картины реальности в языке детерминруется не только особенностями объективного отражаемого фрагмента действительности, но и характеристиками, сопряженными с субъективным компонентом миропонимания говорящего. Под отражаемым фрагментом понимается ситуация, которая описывается в высказывании. «Она в значительной мере предопределяет выбор языковых знаков для построения высказывания» [Мыркин 1996: 19]. С субъективным компонентом миропонимания связана причина различий объективного времени и грамматического времени. Как отмечает Н.А. Козинцева, «пространственно-временные границы между ситуациями в языке могут быть представлены и расплывчато, и максимально точно». Сами ситуации могут определяться говорящим как имеющие определенное место во времени и как не имеющие временной локализованности вообще [Козинцева 1991: 12].

Характеристика временной локализованности / нелокализованности ситуации определяется, с одной стороны, взаимодействием темпоральных категорий глагола, с другой стороны, взаимодействием темпоральных категорий с дейктическими категориями говорящего.

Дейктические категории говорящего, определяемые через момент речи, играют значительную роль в определении объема временного содержания глагольного знака. Система соотнесений действий с моментом речи была предложена Г. Рау. Данная система включает в себя следующие временные значения: t1 - момент речи, t2 - время, близкое к моменту речи, t3 - вневременной процесс, t4 - неопределенное время, t5 - время, отдаленное от момента речи, t6 - неопределяемое время [Rauh 1984: 1-25; Красухин 1997: 73-74].

Указанная типология временных значений может быть применима к интерпретации хрональных отношений на уровне сложного предложения (далее - СП). В типологию Г. Рау мы считаем необходимым добавить еще одно значение - определенное время. Применяя методику векторного анализа (заимствованную из работ Г. Гийома) с преломлением познающего движения мысли на фигуре говорящего, распределение указанных значений, наблюдаемых в СП, на оси времени можно представить следующим образом (см. рис. 1):

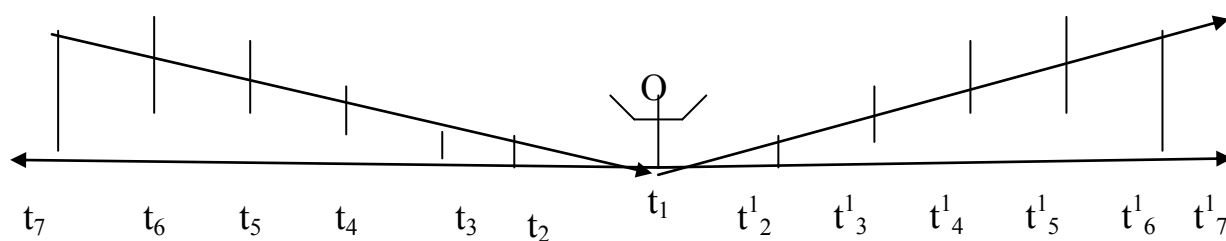

Рис. 1

Согласно данной репрезентации, познающее движение мысли представлено бинарным тензором. Генезис временных ситуационных значений, выводимых из хронального взаимодействия событий в пространстве СП с дейктическими координатами мыслящего субъекта, формируется при движении мысли от общего к частному и от частного к общему с точкой преломления на фигуре говорящего.

Вертикальные срезы отображают точки перехвата созидающего движения мысли и представляют собой результаты абстрагирующей работы человеческого мышления. Точки перехвата, таким образом, результируются в определенных временных значениях, описывающих ситуации СП. Распределение ситуационных временных значений на оси времени относительно фигуры говорящего, как видно из рис. 1, следующее:

1) t_1 - момент речи; 2) сфера прошедшего: t_2 - время, близкое к моменту речи, t_3 - вневременная ситуация, t_4 - определенное время, t_5 - неопределенное время, t_6 - время, отдаленное от момента речи, t_7 - неопределяемое время; 3) сфера будущего: t_1^1 - время, близкое к моменту речи, t_2^1 - вневременная ситуация, t_3^1 - определенное время, t_4^1 - неопределенное время, t_5^1 - время, отдаленное от момента речи, t_6^1 - неопределяемое время.

Левая сторона рис. 1 связана со сферой прошедшего, правая - со сферой будущего. Точкой перехвата при познающем движении мысли от общего к частному и наоборот является момент речи, совпадающий с пространственно-временными координатами говорящего - «здесь и сейчас».

На уровне СП совпадение пространственно-временных координат описываемых ситуаций с моментом речи закрепляется через длительный аспект глагольной формы настоящего времени. Это становится возможным, поскольку наблюдаемые события трактуются как абсолютно одновременные. Они представляют собой события, имеющие динамическую перспективу развития с точки зрения говорящего. Здесь события имеют точную пространственно-временную локализацию в том смысле, что их координаты заданы координатами говорящего.

(1) *I'm waiting for to tell me what's bothering you (Bradford).*

Крайнее левое положение на схеме - «неопределяемое время» - отражает значение самой общей временной характеристики ситуации - принадлежности к плану прошедшего. В данном случае, события, объединенные в ситуацию СП, не имеют точной локализации на данном отрезке линии времени.

(2) *There was one place where I loved to sit because from it I saw the mountains spread before me and below, a lake to which at dusk the wild animals, deer, pig, bison, elephant, leopard came to drink (Maugham).*

Характеристика ситуации как отдаленной от момента речи закрепляется в глагольном знаке в виде перфектных форм прошедшего времени. В этом случае вся описываемая ситуация строго предшествует моменту речи, что эксплицитно отражается на глагольных формах во всех частях СП, так как все они характеризуются перфектными элементами.

(3) *She had first noticed the sculpture one spring afternoon not long after Ralph's death, when she had been walking through the square, heading in the direction of Oxford Street (Bradford).*

СП с временным значением отдаленности от момента речи характеризуются широкой временной локализованностью. В данном случае ситуация располагается во временном континууме *где-то* в сфере предпрошедшего времени, что собственно и закреплено в перфектных формах глагола.

Значение неопределенного времени представлено в СП, где каждое предыдущее событие является пространственно-временной опорой для последующего события, образуя таким образом либо цепочку отраженных фактов реальности в их онтологической последовательности (4), либо представление поступательного движения мысли говорящего от одного события к другому ((5), (6)). Так, например, предложения (5), (6) являются линейной репрезентацией операций ментального переключения с одного события-состояния на другое действие (5) или событие-состояние (6).

(4) *I sit down in my chair again, and he started cutting his big horny-looking nails (Salinger).*

(5) *The children were subdued; they talked in murmurs (Johnson).*

(6) *He was pale, and there were dark signs of sleeplessness beneath his eyes (Fitzgerald).*

Следует отметить, что различия между значениями неопределяемого и неопределенного времени обусловлены следующими факторами. Во-первых, рекуррентными характеристиками воспринимаемых событий. В отличие от общей итеративной природы ситуаций сложного предложения со значением неопределяемого времени, СП со значением неопределенного времени объединяют либо однократные события-состояния, либо однократные события-процессы или действия с заданным пределом развития. Во-вторых,

различия обусловлены критерием локализованности описываемых событий на оси времени. Данный фактор является производным по отношению к первому: итеративный характер событий определяет невозможность точной локализации на оси времени, поскольку ситуации такого типа имеют число локализаций $n > 1$, причем все локализации находятся на оси времени на разном расстоянии от точки отсчета.

Ситуации СП со значением неопределенности временных параметров имеют более определенную, хотя достаточно широкую локализацию. В этом случае последовательность событий опирается в целом на первое событие, которое характеризуется лишь общими дейктическими координатами «там-тогда».

СП, представляющие значение определенного времени, характеризуются узкой временной локализованностью ситуаций. Узкая временная локализованность задается несколькими параметрами. Во-первых, достаточно точными пространственно-временными координатами одного из событий. Точность достигается за счет того, что одно из событий описывается опосредованно, через другое событие, которое в большинстве случаев является либо отправной точкой отсчета для развития наблюдаемого события (7), либо точкой фиксации параллельно наблюдаемого состояния (8) или уже развивающегося действия (9).

(7) *And when the rain started I turned up my collar and gave up (Spillane).*

(8) *When I left the library Larry was still absorbed in William James's book (Maugham).*

(9) *Stradlater was putting on his tie, in front of the mirror, when I got there (Salinger).*

Самым интересным случаем в нашем анализе являются СП с вневременными компонентами в их структуре. Здесь вся описываемая в СП ситуация, бесспорно, относится к плану прошедшего, о чем свидетельствуют глагольные формы прошедшего времени. Однако в такого рода предложениях приводятся факты, которые являются истинными для говорящего в любой момент времени, вследствие этого они не имеют точного местоположения во временном континууме. Их вневременная истинность для говорящего закрепляется в знаковом плане через формы настоящего времени глагола. Это, вероятно, становится возможным по причине широкой семантики понятия «настоящее», объединяющего в своем значении частицы прошлого и будущего [Гийом 2004: 185]:

(10) *He had one of those very piercing whistles that **are** practically never in tune, and he always picked out some song that's hard to whistle even if you're a good whistler, like "Song of India", or "Slaughter on Tenth Avenue" (Salinger).*

(11) *There were shacks now and then by the side of the road because it is in the nature of poor countries for people to have to live as close to a rode as possible (Waller).*

Значение времени, близкого к моменту речи, на уровне СП закрепляется в сочетании следующих глагольных знаков: неперфектная форма настоящего времени + перфектная форма настоящего времени (с характеристикой длительности или недлительности аспектуального развития действия) (примеры (12), (13)). Отнесенность данного сочетания к сфере прошлого осуществляется за счет перфектной формы настоящего времени, описывающей события, имевшие место или начавшиеся в прошлом, т.е. наделенные с позиции говорящего дейктическими характеристиками «там-тогда».

Узкая локализованность ситуации, заданной в СП, и ее близость к моменту речи обеспечиваются за счет неперфектной формы настоящего времени, которая, если и обладает широкой семантикой, включающей частицы будущего и прошлого, то в качестве организующего центра имеет фигуру говорящего с точными дейктическими координатами «здесь и сейчас».

(12) *All the other Acutes leave what they've been doing and ease up close to see what new sort this fellow is (Kesey).*

(13) *I've looked after the investments of some of my clients for thirty years and they trust me (Maugham).*

Отрезок временной оси между значением «сейчас» и значением «времени, близкого к моменту речи» является местом локализации ситуаций актуального характера. Фактически подобные ситуации объективно принадлежат сфере прошлого. Но, преломляя их в сознании, говорящий использует для их описания формы настоящего времени, поскольку данные ситуации имеют для него актуальный характер значимости, и он представляет их в перспективе непосредственного развертывания действий. Иными словами, говорящий описывает ситуацию так, словно он наблюдает происходящие события в момент своей речи (как это представлено, например, в предложении (14), где главный герой романа К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки» излагает свои наблюдения над уже имевшими место событиями).

(14) *He's got wide, thin shoulders and he curves them in around his chest when he's trying to hide inside himself (Kesey).*

Итак, подводя итог всему сказанному выше, следует отметить, что при описании прошлых событий и установлении между ними хрональных отношений предшествования/следования или одновременности говорящий опирается на фактологическую данность события. Иная картина, вероятно, наблюдается в плане будущего времени, поскольку план прошлого в сознании говорящего представляется как последовательность уже имевших место событий, а план будущего представляется лишь как совокупность гипотетически возможных альтернатив развития ситуаций.

Список использованной литературы

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики: Сб. неизд. Текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 224 с.

2. **Гуревич В.В.** О «субъективном» компоненте языковой семантики // Вопросы языкознания. - 1998. - № 1. - С. 27-35.
3. **Закамулина М.Н.** Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. - Казань: Татарское книжное издательство, 2000. - 288 с.
4. **Красухин К.Г.** Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. - М.: Индрик, 1997. - С. 62 - 77.
5. **Козинцева Н.А.** Временная локализованность действия и ее связи с аспектуальными, модальными и таксисными значениями. - Л.: Наука, 1991. - 144 с.
6. **Мыркин В.Я.** Аспектуальная и темпоральная характеристика глагола (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... доктора филол. наук. СПб., 1996. - 29 с.
7. **Федорова Н.В.** Моделирование темпорально-таксисной структуры художественного дискурса (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. - 17 с.
8. **Rauh G.** Tempora als deiktische Kategorien: Eine Analyse der Tempora im Englischen und Deutschen. Teil I // Indogermanische Forschungen 89, 1984. - S. 1 - 25.

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ЗНАНИЙ В ЛИНГВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Карпова Ю. Н.

Волго-Вятская академия государственной службы

В современном информационном обществе, где главной ценностью становится информация и, соответственно, «информационный человек», неизбежно возрастают требования, предъявляемые к самой образовательной системе. Любая социальная система, особенно постиндустриальное общество, нуждается в подготовке элиты, в организации элитного образования, желательнее более открытого.

Сегодня все более очевидным становится тот факт, что научный и в целом культурный потенциал страны определяется главным образом потенциалом ее культурной элиты. Определимся, прежде всего, с основными понятиями рассматриваемой темы. Термин «элитное образование» используется в литературе неоднозначно. Прежде всего, элитным называют образование высокого качества, но данный термин используется и в ином смысле. Под ним понимают также образование, направленное на подготовку элиты - политической, экономической, юридической, культурной. В этом смысле возникает закономерный вопрос: кого готовят к занятию элитных позиций? Выходцев из богатых и знатных семей, подготовку замены родителей детьми, чтобы воспроизводить элиты таким вот «естественным» способом? Или же следует искать одаренных людей, талантливую молодежь во всех социальных слоях общества?

Первый подход, который следует называть «элитарным образованием», представляет собой систему закрытого образования, обрекающую на деградацию как элитное образование, так и элиту. И только второй подход отвечает задаче создания элиты высокого качества, действительно лучших, отборных в интеллектуальном и этическом плане. Только открытая система элитного образования отвечает принципам демократического общества.

В своей статье «Проблемы элитного образования в зарубежной социологии» Г.К. Ашин ставит вопрос о справедливости элитного образования и дает следующий ответ: «Поскольку элитарное образование - образование для выходцев из узкого круга, оно, на наш взгляд, несправедливо, оно расточительно для общества: ведь в этом случае теряются таланты детей, семьи которых не входят в элиту общества или не могут себе позволить дать детям дорогостоящее частное образование. Напротив, элитное образование, помимо того, что это образование самого высокого уровня, характеризуется тем, что главным его критерием являются способности, таланты детей; оно не должно зависеть от происхождения и богатства родителей. Для усвоения знаний и ценностей, предлагаемых этой системой образования, необходим высокий уровень интеллектуальных способностей», и далее «...элитарное образование сопряжено с системой закрытого рекрутирования элиты, в то время как элитное образование - с системой открытого рекрутирования» [Ашин 2001].

Данное отличие позволяет нам квалифицировать первый вид образования как несправедливое, а второе - как соответствующее современным представлениям о социальной справедливости.

Совершенно очевидно, что сегодня и в будущем общество не сможет функционировать без элиты. Значит, квалифицированную элиту, ориентированную на высокие гуманистические ценности, нужно готовить, причем делать это следует заранее, по возможности, планомерно. Именно в этом плане важна проблема элитного образования, которое может оптимизировать процесс рекрутирования и смены элит в современном российском обществе.

Задача интеллектуальной и духовной элиты состоит в том, чтобы вдохновлять культурную жизнь, влиять на развитие различных сфер общества. Чтобы умело осуществлять поставленную задачу элита должна быть высоко эрудированной, способной к восприятию новых идей, обладать самостоятельным мышлением, критическим взглядом на окружающую действительность. Элита это не просто управленцы, а духовная аристократия, ибо, как говорил А.Н.Бердяев, «подлинный духовный аристократизм связан с сознанием служения, а не привилегированности».

Духовность представляет собой совершенно иной принцип бытия, делающий человека собственно человеком в сущностном его понимании. Это то, что придает смысл жизни отдельному человеку и всему челове-